

Хотя он родился в городе, его акцент был немного странным после долгого пребывания на острове. Его личность была еще более смелой и непринужденной. Маленькая Клецка назвала его дядей, обрадовалась, захлопала в ладоши и сказала: Я найду дядю Чана, если захочу что-нибудь съесть."

Один большой, другая маленькая, мило разговаривающие и так похожие на пару дяди и племянницы. В общем, в этой сцене не было ничего, что обрадовало бы ее отца. Вскоре он безжалостно прижал маленькую головку девушки " ешь свой торт, но не слишком много."

Снова взглянув на Чан М, мужчина с парой темных глаз сказал: - Ты закончил нести чушь?

Чан И дотронулся не возражал. Нелегко было получить титул милого дядюшки от дочери этого парня.

Другие шумные зрители смотрели горячими глазами. Маленькая Клецка выглядела так, словно была сделана из нефрита и снега с самого рождения. Она также была дочерью брата Ло. Руки у них чесались. Этого было недостаточно, чтобы позволить ей называть кого-то дядей. Они все еще нуждались в объятиях!

Они старались изо всех сил, используя всевозможные средства, чтобы уговорить Клецку, однако их брат Ло был похож на свирепого зверя, защищающего своего детеныша. Он был осторожен, чтобы не позволить им коснуться даже пряди волос клецки.

У некоторых людей появилась идея, и они начали льстить им: "брат Ло, твоя дочь так похожа на тебя, красавица!"

Другие презирали его низменные действия и начинали отталкивать их, говоря: " Бесполезно льстить."

Кто же знал, что пара отец-дочь просто отказалась прислушаться к их похвалам, как будто говоря, что вы все странные люди, просто держитесь от нас подальше. Удовлетворенный Ло Шэн ухмыльнулся с холодным гудением.

Позже некто смелый осторожно подошел к девочке и похвалил ее за красоту. Ло Шэн не возражал против этого человека и больше ничего не говорил, придавая ему больше смелости. Он протянул ей руку и поднял ее " она такая милая маленькая пухленькая девочка!"

Несмотря на то, что маленький пельмень был подобран незнакомым дядей, она все еще не паниковала. Она не боялась бы, даже если это был большой людоед, который ест людей, с отцом рядом она ничего не боялась!

Инъинь только что закончила есть кусок пирога, она посмотрела на свой маленький толстый живот, выпирающий наружу. Глядя на него, она подсознательно попыталась спрятать живот,

который теперь походил на маленький барабан, и покраснела.

Другие сдерживали смех и не смели смеяться, глядя прямо на нее. Даже если ей было всего три года, она тоже была женщиной, которая любила красоту, и над ней нельзя было смеяться!

Только Гу Миань, у которого не было ни капли здравого смысла, схватился за живот и начал смеяться и кататься по дивану: “ха-ха-ха, не сдерживайся, Иньинь. Просто ешь, пока живот не лопнет. Твои дяди не будут тебя презирать!”

Маленькая Клеца: "... " - потерла свое пухлое личико, с трудом слезла с дядиных рук, бросилась к отцу на колени, уткнулась в него личиком. Она злилась и стыдилась!

Несмотря на то, что ей было всего три года, она была очень горда, особенно перед отцом, она никогда не могла выставить себя душой!

Она рассердилась. Когда она снова подняла голову, в ее глазах стояли слезы. Даже эти дяди перестали смеяться. Она научилась звать бабушку Гу. Сердитый молочный голосок кричал: "Мианмиан (зефир), ты слишком ужасен!"

Как только прозвучало это ребяческое обвинение, все не удержались. Все они так смеялись, что потеряли образ богатых и культурных.

Гу Миань: "...??"

Он вытащил уши и не мог поверить своим глазам, глядя на Клецу. - Иньинь, как ты меня назвала? Повтори еще раз? “

Иньинь была хорошим и послушным ребенком. Обеспокоенная тем, что дядя не слышит ее отчетливо, она приложила свои маленькие руки ко рту в форме трубы и закричала: Мианмиан, вы задираете детей! “

Маленькая Клеца знала, что она ребенок. Бабушка часто говорила отцу, чтобы он не запугивал ее. Поскольку Иньинь была ребенком, взрослые не могут ее запугивать. Поэтому, так как Гу Миань смеялся над ней, она, естественно, может смеяться над ним и жаловаться.

Нежный и чистый голосок маленькой девочки все еще имел какой-то вес, что заставляло многих людей смотреть на нее, и он был тихим.

Гу Миань: “...”

Он увидел, что мать, похоже, закатывает рукав, чтобы преподать ему урок. Гу Миань выдавил из себя улыбку и сухо объяснил: “Тогда Иньинь не толстая, Иньинь-самая красивая девушка,

самая милая, хорошо?"

После этого он схватил пальто и выскочил за дверь. - Я вспомнил, что у меня есть еще кое-какие дела. Я вернусь первым."

Госпожа Гу крикнула сзади " " Мианмиан, вернись!"

Желтоволосый юноша споткнулся и побежал быстрее.

После вечеринки по случаю дня рождения, Ся Ян, заместитель вице-президента компании Бай, пришел в гости.

Это был мужчина в черном костюме, лет 30-40, в очках, со стандартной элитной внешностью. Он увидел Ло Шэна и взял инициативу на себя, чтобы протянуть руку: "Здравствуйте, мастер Ло, я Ся Ян."

Он пожал ему руку и сел напротив. "Что я могу для вас сделать?"

Ся Ян улыбнулся и сказал: "председатель нотариально заверил завещание перед несчастным случаем. Теперь Ло Шэн официально стал опекуном дочери председателя. Думаю, пришло время исполнить завещание."

<http://tl.rulate.ru/book/31820/1373350>